ТЕАТР ОТКРЫВАЕТ ЗАНАВЕС

Человеку о Человеке

Человеку, о Человеке, через Человека. В этой формуле есть все, ради чего существует театр: и репертуарные поиски, и проблемы взаимопонимания зрителя и театра, и воспитание актера-гражданина, и... словом, все, чем мы занимаемся каждодневно.

Так что же мы скажем Человеку о Человеке в новом театральном сезоне?

Столетов и Прохоров («И это все о нем»), Пеладан и Виктор Лесюковы («Ситуация»), Мансур и Театрос («Женщина за зеленой дверью»), Муромцев («Чудак-человек»), Сатаров («Дарю тебе жизнь») — все эти люди своей высокой гражданственностью, своим восприятием мира активно борются с косностью, равнодушием, фальшью. И, если их мысли и чувства не оставят равнодушными сидящих в зале, то одна из частей программы театра будет выполнена. Но возможно это только тогда, когда каждый из создателей спектакля полно и до конца осознает свою ответственность за все, что происходит на сцене. Тогда и зритель откликнется на зов сердца актера, режиссера, автора, художника, и произойдет чудо — рождение художественного произведения — спектакль.

Но думается, что не надо много говорить и о назначении театра, и о запросах зрителя, и о необходимости духовного богатства актера. Все это должно быть, видимо, в будних театра.

Долг театра бороться за душу человека, учить его быть мужественным, щедрым, поэтичным, учить его быть гражданином и бойцом — быть Человеком.

А. ЩЕГОЛЕВ,
главный режиссер Смоленского драмтеатра.

На снимках: сцены из спектакля «Ситуация».

ГАСТРОЛИ ПО СТРАНЕ В ЭТОМ ГОДУ

ПЕЧАТЬ О СМОЛЕНСКОМ ТЕАТРЕ

«Советская Молдавия», 26 июня. 73 г. И. Шабаков.

«...Трудно переоценить этот интересный коллектив с яркими индивидуальностями артистов, художником, режиссером. С каждым новым спектаклем встреча была все более привлекательной. Не потому, конечно, что следующее представление было непременно лучше предыдущего. А потому, прежде всего, что новая встреча уточняет принципы актерской игры, режиссерского использования пьесы...»

«Горьковский рабочий», 8 авг. 73 г. А. Алексеева о «Законе зимовки» В. Горбатова.

«...Самим своим появлением спектакль недвусмысленно и прямо вмешивается в спор о современных проблемах драматургии и театра, причем в отличии от «моды» ставить «знаки вопроса» имеет множество приложений, прожектов, каждый свою точку зрения».

«Горьковская правда», 12 авг. 73 г. А. Алексеева о «Золотой карете». Н. Погодина.

«В Смоленской театре достигнуто главное: понимания каждого персонажа зритель идет, прислушивается к его мышлению, слушает его чувствования».

«Ленинская смена», 23 авг. 73 г. Ю. Волчек.

«Когда мы говорим о драме театра на сообразное и традиционное прочтение классической пьесы, надо иметь в виду только два критерия: жизненную важность сценического фильма и способность спектакля подчинить себе всю художественную структуру пьесы, не разрушая ее. Смоленский театр вполне отвечает этим требованиям».

«Горьковский рабочий», 31 авг. 73 г. А. Алексеева.

«Смоленский театр — самый зрелый из коллективов, выступавших в г. Горьком, последовательно реалистический в своих традициях, современный по самой сути — не внешне, не облегченно, но как бы «из горьбин». Репертуар театра — серьезный, добротный, полнокровный. Советские пьесы в репертуаре богаты психологически, содержат значительные жизненные уроки».

Наши интервью

Навстречу массовому зрителю

На несколько вопросов наш корреспондент И. Недашковская попросила ответить директора областного драматического театра В. М. Кабанова.

— Расскажите, пожалуйста, как прошел месяц гастролей по районам области?

— С 1956 года наш театр каждый июнь, он стал в этом плане традиционным месяцем, организуют гастрольные поездки на село, творческие встречи с массовым сельским зрителем области. Не в этом году чрезвычайно мы пробывали почти до всех районов, дали 79 спектаклей и обслужили около 20 тысяч жителей села. В репертуар были отобраны лучшие спектакли — «Московский чудак», «Ревизор», «Добрый часа», «Хозяйка гостиницы». Они принимались сельским зрителем очень хорошо.

Нет, видимо, надобности подробно рассказывать о тех сложностях, с которыми сталкивается в поездке театральная труппа. Если не было лучших условий, мы играли на открытых площадях, делали сцену прямо на поле. Трудность здесь не только физическая, но и та, что актеру буквально по приезде надо включиться в игру. Это сложно, это требует от артиста особого повышенного напряжения. Но тем больше благодарность и удовлетворение, какие испытываешь, встречая горячий зрительский интерес и доброжелательность.

С особым удовольствием вспоминают наши артисты поездки по хозяйствам Рудкинского, Вяземского, Сычевского районов. Партийные и советские руководители этих районов в должной мере цнят театр как действенное средство идеологической работы. И тем печальнее, что в других районах на предложение приехать со спектаклями руководители хозяйств отвечали отказом. Но в целом гастроли по области прошли, на наш взгляд, успешно, дали нам много нового, интересного.

— Как вы оцениваете шефскую работу театра?

— В прошлом году мы заключили договор с Монастырщинским ДК. Организовывали лекции, беседы, фотовыставки, помогали в репетициях. В этом году мы намерены укрепить связь с другими клубами Монастырщинского, но и с Кардымовским и Духовщинским домами культуры, где мы имеем хороший аналогичную работу, с Вяземским народным театром, с ТЮЗом, Вяземским и Сычевским шефскую помощь.

Особо хотелось бы сказать о прекрасной связи с крупными промышленными предприятиями нашей области. В прошлом году мы перебывали почти всюду «дней театра» в Ярцеве, на в самом крупном таких предприятий, как Ярцевский трикотажном комбинате. Мероприятия это было, думаем мы, интересным для рабочих и служащих комбината и, безусловно, интересны для нас.

Особая, творческая дружба связывает нас с заводом «Измерритель». И рабочие, и инженерно-технические работники этого предприятия — постоянные наши зрители. С ними мы проводили беседы, ходили по цехам театра, о процессе создания постановки и оформлению спектаклей рассказывали, делали творческие отчеты нашего коллектива. Связь нашей коллектив с заводом «Измерритель» крепнет. В этом году встреч с ним мы будем проводить в большем объеме. Вообще такой шефской связи, крепкой дружбе мечтаем мы в отношении других крупных предприятий предприятий нашей области.

— Какие формы массовой работы со зрителем планируются театром в этом году?

— В определении самое массовая работа заключается в тех мероприятиях театра, о которых рассказывалось выше. Кстати сказать перед спектаклями, которые ставили мы в новом году, мы будем, зрители, обязательно делись беседы, читались лекции о планах театра, о его работе, о ближайших планах на формирования общественного вкуса. В этом году мы намерены расширить связь, заключить договоры с Сафоновским, Рудкинским, Демидовским, Ярцевским и Рославльским районами. Определим точные даты показа спектаклей, утвердили план работы на темы искусства для массового зрителя.

В прошлом году мы провели 77 встреч на предприятиях, в школах и средних учебных заведениях. Сколько в этом году мы хотим провести в школе «неделя театра». Это будет разговор о труде, воспитание учащимися наших мастерских, приобщение к театру школьников. Таковы наши планы. Думаем, что наши шаги навстречу массовому зрителю встретят интерес и взаимопонимание.

НА СЦЕНЕ — РЕЖИССЕР

Идет репетиция пьесы «И это все о нем». Идет поиск выразительных средств. Должен состояться разговор между двумя действующими лицами: сыщиком, расследующим причины гибели человека, и матерью погибшего. Как должны говорить эти люди? Следователь, человек деловитый — тонкий, умный. Как ему задать первый вопрос женщине, потерявшей сына, жившей единственным воспоминанием о нем живом. Психика человека, отягощенного горем, такова, что подробуте неосторожным движением, словом напомнить человеку о его несчастье, и вы вызовете в нем досаду, гнев, стремление замкнуться в себе.

Все это знает Прохоров, когда идет на разговор с Анной.

Сцену репетируют актеры Э. Перфилова и Г. А. Завистовская. Столетова сидит у уголка стола. Прохоров входит. Как он входит? Спокойно или нервно? Как будто напряженно. Но, может быть, актерам еще не найдено, как войти? Вот он подходит к столу, за которым сидит Столетова. Взволнованно, может, даже слишком взволнованно трогает края стола, пошаркивает скатерть. Что это? Действие, передающее душевную неспокойность Прохорова? Да-то это действие, единственное, которое можно точно выразить чувство, переживаемое в данный момент действующим лицом?

Применение такие вопросы непрестанно волнует режиссера, ставящего новую пьесу В. Пикатова.

И вот сказана нужная реплика актером. Кажется, нечувствительно Режиссер А. Щеголев останавливает репетицию. Суть ее — анализ психологии персонажа, его душевного движения в сыгранной картине и, непременно, фиксация движения через действие.

Действие на сцене всегда должно соответствовать чувству и выражать его. Поэтому актер, репетирующий сцену, ищет самое выразительное, самое подходящее для исполняемого им чувства действие. В этом смысл репетиции.

Что делает в это время режиссер?

Он как бы наводит актера на правильный, точный выбор выразительных средств, то есть тех самых действий, которые только и могут нести мысль, чувство.

Начинается работа над спектаклем с принятия пьесы в постановке и не в одном русле, а многослойно, разнопланово. Нужно найти оформление сцены — места действия, определить, способное оно отражать и раскрывать смысл конфликта пьесы? И на только раскрывать, а заключать в себе в какой-то мере символ того, что совершается на сцене.

Вспомним оформление К. Н. Гусевым спектакля «Царь Федор Иоаннович». На сцене мы видим царские палаты, будто приказные с полу низкими переходами, отдыхатыми сводами. Зритель при виде их сразу ощущает сдавленность обстановки. Это и есть смысл той сложной политической коллизии, которая раскрывается в пьесе. Декорация построена на противоречии: узости, закатости — широте и размаху. Тут же мысль несет цветовое решение, оно тоже построено на контрастах. Технические стороны создания спектакля многотрудны.

Пока актеры репетируют, в цехах театра по эскизам художника делается мебель, чтобы (кроме площадки), бутафоры имитируют предметы быта, костюмеры и гримеры создают внешний облик персонажа. На все это затрачивается очень много труда и терпения.

Еще далеко до премьеры, а создатели спектакля с беспокойством думают, придется ли он зрителю по вкусу.

В кабинете Анатолия Ивановича Щеголева, украшенном эскизом декорации к «Селу Степанчикову», портретом Маяковского и маленькой фотографией режиссера Гойтофо (его учителя и наставника), идет разговор о сложностях работы с актерами, о смоленском зрителе.

Положа руку на сердце, скажем, что не каждый из нас идет в театр, чтобы подерживать, поводоваться, задуматься. Нередко от посетителей театра можно услышать такую реплику: «А-а! Чего я пойду туда пелешить? Что-нибудь бы смешное...».

Но смешное тоже не для всех одинаково. Один смеется, когда актер, «разыгравшись», вывалится запутанный трюк, а другому грустно видеть, «до чего доцепа» когда-то любимый им актер.

Но все в руках режиссера. Его трудная обязанность — заставить публику смеяться и плакать там, где надо, и приходить в театр не только затем, чтобы посмеяться, но и за тем, от чего плачут.

В день открытия нового театрального сезона хочется пожелать театру побольше волнующих содержательных спектаклей. Таким пусть окажется и спектакль с некоторого начала разговор.

А. НИКОЛАЕВА

На снимках: репетиция пьесы «И это все о нем».

Фото А. Лнепиньша.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ФАСАДА...

РЕПОРТАЖ

Всем, вероятно, известна крылатая фраза К. С. Станиславского о том, что театр начинается с вешалки. Великий реформатор сцены подчеркнул этим необходимость даже на мелочах создавать для зрителя в театре атмосферу праздничности, приподнятости. Ну, а что тогда говорить о фасаде?

Смоляне могли наблюдать, что именно с фасада и начал театр в этом году готовиться к новому сезону. Здание теперь окрашено в светлые приятные тона, которые хорошо сочетаются с гранитной облицовкой и мраморными колоннами. Отремонтированы ступени, полукольцом окаймляющие фойе. Театр внешне явно помолодел, похорошел... Мы можем гордиться заданием нашего театра, он в своем роде уникален, этот памятник архитектуры эпохи первых советских пятилеток.

Посвежели, обновлены и цеха театра, да для дня до открытия нового сезона. Здесь все ли ожидаемого этого волнующего события.

Администраторы торговли типографию, с печатными афиш, в костюмерной приводили в порядок одежду и обувь для первых спектаклей. В мастерской готовили металлические стенды для выставки. Она развернута на первом и втором этажах фойе. Здесь не только большие фотографии сцен из отдельных спектаклей, но и многочисленные сувениры и подарки, а также почетные грамоты, полученные театром в разных гастролях по стране. Некоторые сувениры очень выразительны. Вот отлитый из блестящего металла зубр — подарок минских грантоторговцев в 1 в. Вот красиво выполненная модель многоголенбого плуга под стекло — его преподнесли театру почитатели из Мариийской республики. Много сувениров получил нынче театр на гастролях в Саранске.

«Как уже объявлено, сезон открывается спектаклем «Ситуация» по пьесе Виктора Розова. Он был поставлен режиссером театра Щеголевым в мае этого года, перед самым закрытием сезона, прошел всего четыре раза, но получил признание у большого зрителю. Готова к следующей постановке — пьеса азербайджанского драматурга «одного из авторов фильма «Белое солнце пустыни» Ф. Ибрагимбекова — «Дерево на зеленой дверью». А коллектив работает над следующим, в все вспомогательные службы заняты по горло: шьются костюмы, изготавливаются декорации, бутафория. Когда, оформляет спектакль «Чудак-человек» художник В. И. Пал, оригинальный по этой пьеси ей Москвы.

Изменился ли состав труппы? Очень мало. Уши из труппы театры актеры Б. Сорокин, А. Дмитриева. Приглашены трое новых. Из Куйбышевского драматического театра приехали к нам заслуженная артистка Украинской АССР Ростислава Лишевич и актер — Николай Бацит — оба опытные, в расцвете творческих сил. Из Дзержинского театра приехали к нам заслуженная артистка Ирина Ивановна Ивлева,